Гвен не чувствовала ни страха, ни колебаний, когда завершила заклинание, заставляя заряженную молнией Ману материализоваться в белоснежную куницу ; её тело было гладким и элегантным, а мех пушистым от статики.

- Еее! Е! - запел он, как певчая птица, затем обежал вокруг ее лодыжек, прежде чем прыгнуть на плечо, где он восхитительно сидел , его усы искрились электричеством.

- Эстетическая послушная форма, - одобрительно заметил Генри.

- Судя по всему, молниеносная куница. Я предполагаю, что Мангуст - это его боевая форма

- Суфина имеет боевую форму?

- О да, - Генри глубокомысленно кивнул.

- Она ужасна, когда злится.

- Да, да, хорошенький питомец - это хорошо, но сильный ли он?- дедушка Гвен был занят тем, что выяснял, стоит ли питомец тех денег что были потрачены на круг Призыва, - он указал на белую куницу на плечах Гвен.

- Давай посмотрим, что она может сделать.

Генри взглянул на Суфину, которая небрежно проросла двумя дюжинами бродячих кустов вдали, бесцельно блуждая.

Гвен послала мысленную команду своей кунице, снабдив ее дозой молниеносной маны. Куница спрыгнула с ее плеча, ловко приземлившись, трансформируясь при этом. Его мех превратился в зазубренные осколки наэлектризованных игл, а обхват увеличился до размеров метрового мангуста. Он прыгнул, превратившись в полосу синего и фиолетового, мгновенно поразив три цели электрически заряженными укусами.

- Это как электрошокер, - удивилась Гвен. Тазер в форме мангуста.

Старики удовлетворенно кивнули. Скорость мангуста была просто невероятной. Однако, как и многие атаки, которые благоприятствовали скорости, его сила оставляла желать лучшего.

Гвен подключилась к своей эмпатической связи с существом, спрашивая, есть ли у него какие-либо дальнобойные атаки.

Повинуясь ее приказу, Мангуст присел на четвереньки, подняв спину. С дрожью меха он

выпустил сотни крошечных, заряженных молниями дротиков, каждый из которых был слишком мал, чтобы глаз мог его различить.

Пак! Пак! Пак!

Вертящийся деревянный манекен сам собой вдруг превратился в кактус.

- И! - в голове Гвен зародилась импульсивная потребность в колдовстве.

- Удар Молнии! - Гвен вызвала свой последний штапель Проявления, посылая линию бело-голубой молнии от кончиков пальцев.

- Хорошая девочка! - Сурья захлопала в ладоши.

- Ты добралась до третьего уровня!

Молния была одним из самых знаковых фирменных заклинаний Проявителей рядом с вездесущим огненным шаром, усовершенствованным поколениями магов, которые пришли до нее. По приказу Алесии она неделями практиковалась в заклинаниях, тренировалась в них, пока мана не кончалась, а затем восстанавливалась с помощью HDMs.

Крэк!

К удивлению Гвен, белая щетина ее мангуста действовала как громоотвод почти так же, как и ее направляющая Стрела. Ее молниеносная стрела описала дугу в воздухе, взрыв чистой плазмы, поразив кактус с безошибочной точностью. Электрический взрыв затем излучался через щетинки, создавая небольшие вторичные электрические взрывы между штифтами. Дерево вспыхнуло чистым белым светом на долю секунды, а затем взорвалось во всех направлениях.

- Еее! Е! - мангуст вернулся в свою форму куницы, израсходовав все запасы маны. Чтобы постоянно оставаться в боевой форме, требовался постоянный канал связи, который Гвен не могла поддерживать так, как была слишком неопытна. Вернувшись к ней, он подтолкнул кольцо к Гвен. Она достала для него маленький кристалл маны, который он раздавил, как собачью лепешку.

- Блестящее заклинание, Гвен, - Сурья казался вполне довольным своим капиталовложением.

- Синергетические атаки с фамильярами обычно достигаются гораздо позже. Твоё Элементальное сродство может быть теперь больше, чем твоя последняя оценка. Интересно какое?

- Я не буду обновлять свой студенческий билет до межшкольного турнира, Опа. Мастер говорит, чтобы я держал свои таланты в секрете.

- У тебя есть доступ в комнату Гвен?- нетерпеливо спросил Сурья.

- Она может воспользоваться обсерваторией в башне, - добавил Генри.

- Хотя я бы посоветовал соблюдать осторожность, многие из тех, кто работает в башне, имеют связи с частными школами.

Они беседовали до тех пор, пока куница не покончило с едой. Гвен попыталась вспомнить свою куницу, но та вместо этого подбежала к Сурье и Генри, встала на задние лапы и сделала умоляющее движение передними. Старики рассмеялись, затем каждый материализовал HDM для ее фамильяра. К ужасу и зависти Гвен, глаза существа сверкнули озорным восторгом, а затем он спрятал кристаллы в свой рот.

- И как ты собираешься её назвать?

По словам ее учителя, призванные существа не имели истинных имен, пока не достигали высших уровней разума, до тех пор прозвища были одинаково важны, поскольку они связывали их с Призывателем.

Для Гвен, в тот момент, когда она увидела двух своих созданий, она знала их имена.

- Ариэль, - объявила она. -дух бури.

Хотя ее наставники не знали почему она назвала их так, они находили имя приятным, его звучание мелодичным для слуха.

-Еее! Е! - Ариэль, кажется, тоже понравилось это имя. Она вернулась к ней с полным ртом измельченных кристаллов, роняя пылинки маны на ее рубашку, пока жевал. Гвен подождала, пока она доест, прежде чем использовать команду отзыва, возвращая Ариэль в ее карманное измерение.

- Молодец, - собрание приготовилось к следующему Фамильяру.

- Как твоя жизненная сила?- потребовал ответа Генри. Они должны были наполнить Гвен жизненной силой Суфины во время ритуала. Для Гвен вызов ее пустотного фамильяра означал, что она будет наполнять свои каналы маны отрицательно заряженной пустотной материей.

- Я прекрасно себя чувствую, мастер. Гвен глубоко вздохнула, смутно осознавая, что Суфина защитила ее.

- Мне продолжать?

- Будь осторожна, - обеспокоенно произнес Сурья.

Гвен позвала свою змею.

- Шааа! - Прозвучал ответ в ее голове. Он отказывался выходить из своего карманного измерения.

- Калибан! Хелл! - Она повелительно крикнула Гвен, ее имперский тон требовал повиновения от змеи из преисподней.

Она пришла.

Эта штука материализовалась, как гротескная капля черных чернил. Она упала на отработанный призывающий круг, скользящая масса тьмы, влажно сливаясь, пока не приняла свое физическое тело.

К удивлению Гвен и ее спутников, она выглядела очень эстетично.

Извилистое тело змеевидного червя имело темный, эбеновый блеск, как будто оно было вылеплено из глянцевого обсидиана. Его чешуя впитывал дневной свет, меняя оттенок по мере того, как свет по ней скользил. Безликая голова твари была не такой страшной, как раньше, а изящной формой, похожей на каплю принца Руперта. Внутри его туловища чернильными черточками двигались абстрактные филиграни пустой материи.

- Честное слово, что это за тварь! Генри поднял густую бровь, совершенно удивленный разницей между ожиданием и реальностью, - подумать только, даже что-то из пустоты может быть соблазнительным и захватывающим! Как чудесно может быть неведомое!

- В самом деле! - задумчиво произнес Сурья, сверкнув глазами художника. В этом фаллическом существе было что-то странно чувственное и эротичное. Разве они не говорили, что фамильяры отражают психику своего хозяина? Он посмотрел на свою внучку, затем снова на червя-существо, удивляясь, почему Гвен выбрала именно это существо из всей неизвестной пустоты, которая могла проявиться.

- Посмотрим, на что оно способно?- спросил Генри.

- Гвен, будь очень осторожна с его жизнеобеспечением. Суфина, присмотри за Гвен.

Гвен кивнула. Она мысленно приказала змее ударить по одному из движущихся кустов. Внизу Калибан (Калибан —грубое, злобное существо один из главных персонажей романтической

трагикомедии Уильяма Шекспира «Буря»). повернулся к кусту с полным безразличием.

- Калибан! Атакуй!

Она позволила кусочку маны с оттенком пустоты проникнуть в ее проводники.

- !

Головокружительная усталость охватила ее тело, наполняя вены льдом.

Недалеко от Калибана Генри и Сурья все еще любовались его блестящей формой, когда без предупреждения Панцирь Калибана раскололся, обнажив пульсирующую голову из пурпурной плоти. Существо открыло пасть-присоску миноги, усеянную крючковатыми зубами, - и встало на дыбы во весь рост.

- Черт возьми! - Воскликнул Сурья, едва не споткнувшись в попытке отступить.

- Клянусь волхвами! - Генри тоже с трудом подавил горькое отвращение во рту.

Даже на половину роста взрослого мужчины, Калибан был ужасающим зрелищем.

- Шаа! Шаа!

Его безликая физиономия рыскала туда-сюда, целясь в стариков, прежде чем вразумительно двинуться к кустам. Из его сморщенного рта потекла капля серой слизи.

- Проклятье, Гвен, я только что потерял десять лет своей жизни, - Сурья схватился одной рукой за грудь.

- Калибан! Рукопашный бой! - Гвен приказала Калибану атаковать. Он с удивительной скоростью скользнул к кустам, спрыгнул с платформы и полетел на траву. Там, куда отваживался ее червь, погибала жизнь, оставляя на лужайке Сурьи следы извилистой серой травы. Достигнув своей первой цели, Калибан свернул свое тело, а затем ударил, как пружина. Без единого шлепка он прорвался сквозь деревянную раму ожившего кустарника и прорвался на другую сторону.

- Атакуй с расстояния! - Гвен боролась с его неохотной уступчивостью.

К величайшему ужасу Генри и Сурьи, Калибан открыл пасть миноги и выпустил наружу колючку из плоти, язык-гарпун, который выскочил из пасти и пронзил кустарник.

Затем, к их растущему ужасу, он потянул неразумную марионетку, извивающуюся и дергающуюся, к себе.

Наконец, как будто недостаточно травмируя, его голова раздулась, Панцирь раскрылся, пока он не стал гигантским и выпуклым. Затем рот миноги расширился, втягивая куст в свою пасть.

Когда последняя ветка исчезла, Гвен почувствовала, как в ее тело возвращается частичка жизненной силы, восстанавливая то немногое, что она потратила.

- Кали..

Прежде чем Гвен смогла преодолеть свое зачарованное отвращение, ее темное отродье Шуб-Ниггурата вернулось к ней. Калибан видел действия Ариэль и счел лестным также потереться между ее ног, делая бесконечные круги вокруг ее лодыжек.

Генри и Сурья с желчью во рту смотрели, как Гвен скармливает ему Кристалл. Внизу змеиное щупальце зацепило ее пальцы, прежде чем проглотить Кристалл целиком. Затем он повернулся, чтобы просить, как это сделала Ариэль, заставляя и Генри, и ее Опу выбросить горсть осколков.

- Вернись! - приказала Гвен. Собрав свою добычу, ее змееподобный червь скользнул в темноту своего карманного измерения, чтобы отдохнуть.

- Ну, это уже кое-что, - Сурья нервно сглотнула.

- Я могу сказать лишь одно, - Генри глубоко вздохнул.

- Гвен, я бы использовал Калибана поменьше, если это возможно.

- Он действительно кажется немного чрезмерным, - согласилась Гвен. Интересно, что слизь с Калибана убила траву, но не повредила ни её, ни обувь.

- Эта штука-он?- Генри содрогнулся.

- Как ты можешь это определить?

- Ну... он имеет форму, ну, ты знаешь... - Гвен изобразила рукой фигуру.

- Действительно, - Генри тихонько кашлянул.

- Между прочим, фамильяры бесполые, по крайней мере до тех пор, пока ты не обретешь Духа.

- Дух? Мастер?- если Генри имел в виду дух, подобный Алесиному каракалу, то эта перспектива, скорее всего, будет в очень далеком будущем.

- Знаешь, я чувствую вдохновение, -Сурья огляделся и увидел вдалеке свою скульптурную мастерскую.

- Эта штука была грубой и отвратительной, но ты должен был признать, что в ней была какая-то чужеродная чувственность.

Гвен и Генри непонимающе уставились на Сурью.

- Мне нужно идти. Вы двое устраивайтесь поудобнее. Мелисса! Тесс! Время для работы!

Сурья умчалась прочь. Тесс и Мел рассыпались в извинениях. Мастер Гвен равнодушно махнул рукой, показывая, что не обиделся.

- Итак, теперь, когда мы с этим разобрались, -Генри повернулся к младшему ученику и смерил девушку оценивающим взглядом.

График, который они с Сурьей установили, был воинственным, в такой же степени проверкой ее физической силы, как и ее воли. Он был разработан, чтобы быстро поднять ее базовые способности для Межшкольным. Там Гвен предстояло сразиться с вундеркиндами из семей, выросших на лучших блюдах богатой маной кухни, обученных лучшими наставниками и инструкторами.

Но они добились значительного прогресса. Ариэль был превосходным зверем, надежным компаньоном с хорошим потенциалом роста: преданным, послушным и обладающим способностью к синергии.

Однако этот Калибан был предметом будущих исследований. На данный момент было бы лучше, если бы Гвен вообще избегала его использования. Пустота и пыль были двумя самыми опасными разрешенными видами магии, которые мог использовать маг башни. Генри как никто другой знал его саморазрушительную силу. Даже слабый ум мог привести Гвен на путь трагедии и несчастья.

Проще говоря, девушка была слишком слаба и неопытна, чтобы владеть магией пустоты. Ему нужно было облегчить ей задачу, в идеале, чтобы она использовала свои силы под наблюдением. Со временем ее контроль над Призывом и ее фамильярами будет расти, уменьшая риск самоповреждения. В отличие от прошлого раза, теперь Генри познал мудрость терпения.

Кроме того, был еще вопрос о том, чтобы разоблачить Гвен перед другими членами "десятки". Хотя разоблачение казалось неизбежным, если Гвен хотела сделать какую-либо карьеру, она

была ослепительна для военных шишек, отчаянно нуждающихся в Асе для оснащения своих воздушных штурмовых Крыльев. Алесия была великим асом, но ее характер не соответствовал воинской дисциплине.

Он коротко вспомнил расцвет войны в Коралловом море, когда магия пустоты так напугала полуживотные племена, что они предлагали жертвенные Дани, чтобы добиться мира. Воинствующая фракция пускала слюни при одной мысли о возможности вернуть "старые добрые времена". Но их владычество обошлось Генриху очень дорого. Сможет ли Гвен сохранить рассудок, если ей прикажут стереть с лица земли деревню, полную беззащитных ксеноженщин и детей?

- Мастер?- голос Гвен прервал размышления магистра.

- Извини, я тут кое-какие мысли привел в порядок, - тихо сказал Генри, и его остекленевшие глаза снова прояснились.

- Итак, как я уже говорил, вам, вероятно, следует использовать Калибан экономно. Я боюсь, что он привлечет ненужное внимание, возможно, даже внимание сил, находящихся за пределами нашего понимания.

- Даже за пределами знания башни?

- О да, - ответил Генри.

- Это редкость, но вполне возможно для полулюдей быть среди бесконечного множества людей. Чего я боюсь, так это тайных заговоров, таких людей, как Эдгар, магов, которые идут более темным путем, чем мы, которые проявили бы большой интерес к такой девушке, как ты.

Гвен вздрогнула.

- Конечно, Гюнтер,и мы с Алесией защитим Тебя. Тем не менее, будь осторожной.

- Тогда мне спрятать Калибана?- спросила Гвен своего мастера, скрывая разочарование. Она с нетерпением ждала возможности использовать своих фамильяров, даже Калибана.

- Будь осторожной, - ответил Генри.

-Если они знают, значит, знают. Я позабочусь о твоей безопасности. Талант привлекает внимание. Всегда найдутся те, кто завидует таланту, поклоняются ему или стремятся присвоить чужие дары в корыстных целях, но нашим кредо всегда будут те слова, которые ты так замечательно произнесла.

- Noblesse Oblige.

- Да, - Генри негромко кашлянул. Суфина за спиной мастера зашевелилась.

- У тебя есть еще три месяца, кашел, и этого времени должно хватить, чтобы освоить использование этих двух. Я думаю, кашель, что вы будете готовы работать с Полом… кашель…

- Нам лучше уйти, Генри, - проворчала Суфина, когда кашель ее матера не утихал. Дриада извлекла из своей ладони небольшую лужицу меда и позволила Генри пить прямо из нее. Гвен помогала, массируя спину своего мастера, когда его грудные конвульсии ослабли.

- Да, нам лучше вернуться в грот, - согласился Генри.

- Гвен, всего тебе доброго, слушайся своего дедушку, не бойся просить помощи у брата и сестры по ремеслу. Вот для чего они и существуют.

- Благодарю Вас, мастер, - Гвен поклонилась.

Была вспышка заклинания маны, затем они исчезли телепортировавшись, без необходимости круга или маяков. Заклинание уровня 7.

Гвен оглядела пейзажный бассейн и с некоторым удивлением обнаружила, что совершенно одна. Вокруг все еще бродили дюжины оживших кустов, напоминая ей о гипотезе, которая нуждалась в подтверждении.

Она снова вызвала Калибана, ее фамильяр был полон энтузиазма, что он был вызван дважды вместо этого выскочки мангуста. Гвен добавила к нему еще одну массу пустоты с оттенком маны, борясь с болью в груди. Она смотрела, как Калибан превращается в этот лавкрафтовский кошмар, а затем мысленно приказала ему уничтожить кусты. С каждым оживившим кустом, который он уничтожал, она чувствовала, как к ней возвращается немного жизненной силы, восстанавливая то немногое, что она потратила. Вскоре груз пустой маны Калибана истощился, возвращаясь к своей эстетической форме с видом удовлетворения.

http://tl.rulate.ru/book/16999/1042820